

Глава 781: Тяжелые условия

Цинь Гуань надел большую хлопковую марлевую маску и спросил медсестру с каменным лицом: «Что с ней не так?»

Медсестра с презрением посмотрела на плачущую девочку «Эй, хватит. Этот синяк не больше ногтя!»

Режиссер Инь увеличил масштаб, чтобы снять реакцию Цинь Гуаня. Он равнодушно посмотрел на девушку. Он знал все о жизни и смерти, поэтому такие драматичные пациенты, как она, ему не нравились.

Цинь Гуань использовал эффективный метод, чтобы остановить ее.

«Сестра! Сестра, будьте осторожны! Пожалуйста!» Когда Ли громко закричала, Цинь Гуань ударил ее по лицу. Он надел одноразовые перчатки.

Это был не сильный удар, но она вдруг перестала плакать. Девушка выглядела потрясенной. Повернув голову, она, как идиотка, уставилась на доктора.

Бах! Он дал ей еще одну пощечину.

«Ты ... Как ты смеешь ...»

Ошеломленная, девушка забыла о маленькой ране на руке и в замешательстве посмотрела на мужчину.

«Снято!» Все рассмеялись. Цинь Гуань снял толстую маску и улыбнулся.

«Тебе не нужно беспокоиться об актерской игре, Ли Бингбин. Этот персонаж - ты!»

Ли попыталась удержаться от смеха. «Чепуха! Я не трусливая!»

Цинь Гуань отдал ей честь. «Приветствую плачущую девушку с большими глазами и короткой стрижкой!» Это была его следующая строчка.

Если Сюй - чистейший жасмин в теплице, Ли - самый крепкий подсолнух на цветущем поле. Девушка постепенно стала думать о военном докторе как о единственном лучике солнца в ее жизни.

Режиссер Инь поднял глаза к потолку высокого военного здания. Сквозь щели пробивался

лунный свет.

«Уже поздно. Прежде чем немного отдохнуть, мы должны закончить самую важную сцену».

«Хорошо!» Все вернулись на свои места.

Ночь выдалась холодная, и хлопковая одежда не могла защитить их от ветра.

Актеры стояли у входа, топя ногами по земле. По команде режиссера они бросились к окопу.

Воспользовавшись своим положением, Ли взяла у командира некоторые вещи, в которых она остро нуждалась. Она планировала приготовить хорошую еду для мужчины, который ей нравился.

Это был всего лишь хрустящий рис, но для простых солдат еда была драгоценна. Прежде чем они расстались, Ли достала несколько маленьких зеленых яблок.

Фрукты такого качества не привлекали внимания в наши дни, но той зимой, много лет назад, они считались вкусной едой.

Все вокруг пары было серым либо черным. Только два зеленых яблока придавали сцене жизненную силу. Ли толкнула Цинь Гуаня локтем в плечо.

«Ты будешь мне писать из этого нового места? Я узнаю твой адрес и напишу тебе».

«Забудь это». Цинь Гуань отодвинул локоть назад, как будто она была его сестрой. «Мы все очень заняты. Зачем мне писать тебе?»

«Ты мне нравишься!», она ответила громко и ясно.

Когда Цинь Гуань замолчал, камера медленно опустилась, чтобы полностью остановить ее внезапное признание.

«Снято!»

«Ой! Наконец-то!» Цинь Гуань вскочил. Во время длинной сцены он сидел на корточках, и холодный воздух заморозил его ноги.

Ван быстро дала ему пальто и отвела его к его лежанке. В этой отдаленной деревне не было ни гостиницы, ни загородного дома для туристов, поэтому сельский комитет помог им поселиться у некоторых семей, у которых были запасные комнаты. В этом году у фермеров будет богатый

весенний праздник.

Из-за большого количества фигурантов условия жизни актеров были жесткими. Цинь Гуань впервые столкнулся с трудностями военных драм. Он спал на печи-лежанке в чулане, чувствуя себя совершенно обездоленным.

Было достаточно одеял, но не было толстого матраса. После одного рабочего дня Цинь Гуань снял пальто и рухнул на горячую печь-лежанку.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/507378>